

Красного Креста, представителям, посланным для дачи разъяснений военнопленным, и представителям обеих сторон, наблюдающим за выполнением условий перемирия, для выполнения функций, предусмотренных в круге ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации, Военной комиссией по перемирию будет дано особое разрешение свободно передвигаться в пределах вышеуказанных районов, предназначенных каждой из сторон для содержания под стражей военнопленных, прибывать в эти районы и выезжать из них и пользоваться в них такой же свободой в отношении перевозки необходимого оборудования и материалов.

4. Постановления подпункта 3с настоящего соглашения не могут толковаться как ограничение тех привилегий, которыми пользуется персонал, упомянутый в пункте 11 статьи I Соглашения о перемирии.

5. Настоящее Соглашение теряет свою силу по выполнении задачи, предусмотренной кругом ведения Комиссии нейтральных стран по репатриации.

Совершено в Паньмыньжоне, Корея, в 10.00 час., 27 июля 1953 года, на английском, корейском и китайском языках, причем все тексты считаются в равной мере аутентичными.

75 일성 김익중 Mark W. Clark

КИМ ИР СЕН
Маршал Корейской Народной Демократической Республики,
Верховный командующий народной армией

ПЫН ДЕ-ХУАЙ
Командующий китайскими народными добровольцами

МАРК У. КЛАРК
Генерал армии Соединенных Штатов,
Главкомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций

William

W.K. Harrison

Присутствовали:

НАМ ИР
Генерал Корейской народной армии,
Старший член делегации Корейской народной армии и китайских народных добровольцев

Уильям К. ГАРРИСОН-мл.
Генерал-лейтенант Армии Соединенных Штатов,
Старший член делегации Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/3084

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 20 августа 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением шестьдесят седьмого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[21 августа 1953 года]

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свиде-

тельствует свое уважение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже предлагается для распространения среди членов Совета Безопасности шестьдесят седьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 1 по 15 апреля 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 АПРЕЛЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю шестьдесят седьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 1 по 15 апреля 1953 года включительно. В коммюнике № 1571 по № 1585 Командования Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

На встрече офицеров связи 1 апреля в ответ на вопрос представителя Командования Организации Объединенных Наций коммунисты подтвердили, что у них до сих пор существуют отделения лагерей для военнопленных под № 1—6, что не было ясно из письма коммунистов от 24 марта 1953 года. Отвечая на дальнейшие вопросы, офицер связи коммунистов заявил, что местонахождение сборного пункта в Суане не изменилось.

2 апреля 1953 года офицер связи коммунистов передал офицеру связи Командования Организации Объединенных Наций ответ на письмо генерала Кларка от 31 марта 1953 года, в котором содержалось согласие на встречу групп связи 6 апреля для решения вопроса о непосредственной репатриации больных и раненых военнопленных.

5 апреля 1953 года офицер связи Командования Организации Объединенных Наций доставил письмо от генерала Кларка, подтверждающее получение письма от коммунистов от 2 апреля и содержащее просьбу к коммунистам представить детально разработанные мероприятия по осуществлению предложения Чжоу Энь-лая для их изучения Командованием Организации Объединенных Наций в период репатриации больных и раненых военнопленных. Текст письма гласит:

«Благодарю Вас за быстрый ответ на мое письмо от 31 марта 1953 года, содержащийся в Вашем письме от 2 апреля 1953 года, а также за приложенные к нему заявления. Я со-

гласен с предложением о встрече группы связи Вашей стороны с нашей группой связи в Паньмыньчжоне 6 апреля 1953 года для решения вопроса о репатриации больных и раненых военнопленных обеих сторон. Я предлагаю определить время встречи 10.00 час., если это удобно для Вашей стороны, а продолжительность встречи оставить на усмотрение офицеров связи обеих сторон.

Я прошу, чтобы Ваша группа связи в минимально короткий срок представила нашей группе связи подробно разработанные мероприятия по осуществлению предложения о решении вопроса о репатриации военнопленных в целом, как сказано в заявлении министра иностранных дел Чжоу Эн-лая, одобренном маршалом Ким Ир Сенем, для того чтобы они могли быть изучены до завершения разумного урегулирования вопроса о репатриации больных и раненых».

6 апреля 1953 года группа связи Командования Организации Объединенных Наций, возглавляемая контр-адмиралом Джоном С. Даниелем (военно-морской флот Соединенных Штатов), встретилась с группой связи коммунистов во главе с генерал-майором Ли Сан Чо (Народная армия Северной Кореи). После того как группа связи Командования Организации Объединенных Наций представила предложение о заключении соглашения, коммунисты предложили сразу же репатриировать всех больных и раненых, включая тех, кто может быть размещен в нейтральных странах.

7 апреля группа связи коммунистов признала, что проект соглашения Командования Организации Объединенных Наций о репатриации больных и раненых является удовлетворительной основой для дальнейшего обсуждения, и приняла ряд определенных пунктов этого проекта. Командование Организации Объединенных Наций в свою очередь согласилось на репатриацию всех больных и раненых, которые могут быть размещены в нейтральных странах.

8 апреля группы связи обеих сторон обменялись приблизительными общими данными о количестве больных и раненых, подлежащих репатриации. Представленная коммунистами цифра в 600 человек включала 450 корейцев и 150 человек некорейского происхождения, но по группе лиц некорейского происхождения не было сообщено данных по национальной принадлежности. Командование Организации Объединенных Наций представило цифру больных и раненых в 5800 человек, в том числе 5100 корейцев и 700 китайцев. Затем обе стороны договорились о том, что они увеличат количество вооруженной охраны в районе проведения конференции в Паньмыньчжоне с 15 до 30 человек на время репатриации больных и раненых.

10 апреля группа связи коммунистов представила частичное деление по национальной принадлежности 150 репатриантов Командования

Организации Объединенных Наций и передала письмо от старшего члена делегации коммунистов, адресованное старшему члену делегации Командования Организации Объединенных Наций.

11 апреля 1953 года обе группы связи ратифицировали официальное соглашение по репатриации больных и раненых, и Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций опять настаивало на самом широком толковании степени болезни для определения окончательного количества военнопленных, подлежащих репатриации. Коммунисты ответили просьбой провести предварительную встречу для определения даты возобновления переговоров об общем перемирии. Ниже приводится официальный текст соглашения, подписанного обеими сторонами:

Соглашение по репатриации больных и раненых военнопленных

Старший член группы связи Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций и старший член группы связи Корейской народной армии и китайских народных добровольцев с целью осуществления репатриации больных и раненых военнопленных в соответствии с положениями статьи 109 Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными согласились о нижеследующем:

1. Репатриация проводится в Паньмыньчжоне.

2. Репатриация начнется в Паньмыньчжоне не позднее чем через десять дней после подписания данного соглашения.

3. а) Корейская народная армия и китайские народные добровольцы будут доставлять больных и раненых военнопленных партиями приблизительно по 100 человек в день до тех пор, пока не завершится доставка всех больных и раненых военнопленных, подлежащих репатриации Корейской народной армией и китайскими народными добровольцами. Количество человек, фактически доставляемых каждый день, должно зависеть от возможности их приема Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но доставка их должна быть завершена в любом случае до окончания срока действия этого соглашения.

б) Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет доставлять больных и раненых военнопленных партиями приблизительно по 500 человек в день до тех пор, пока не завершится доставка всех больных и раненых военнопленных, подлежащих репатриации Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Количество человек, фактически доставляемых каждый день, должно зависеть от возможности их приема Корейской народной армией и китайскими народными добровольцами, но доставка их должна быть завершена в любом случае до окончания срока действия этого соглашения.

4. Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций будет доставлять больных и раненых военнопленных группами приблизительно по 25 человек; Корейская народная армия и китайские народные добровольцы будут доставлять больных и раненых военнопленных группами приблизительно по 25 человек. Каждая группа будет сопровождаться списком личного состава, подготовленного по национальной принадлежности, включающего:

- a) фамилию,
- b) звание,
- c) военный или серийный номер интернированного.

5. После того как каждая группа больных и раненых будет доставлена и принята, представитель принимающей стороны подпишет списки личного состава доставленных военнопленных, как квитанцию, и возвратит ее доставляющей стороне.

6. Для того чтобы убедиться, что больным и раненым военнопленным обеих сторон предоставлена максимальная защита во время всего периода репатриации, обе стороны согласились гарантировать ненападение на все автотранспортные и железнодорожные эшелоны, перевозящие больных и раненых военнопленных соответственно в Кэсон и Мунсанни, а оттуда по согласованному маршруту в Паньмыньчжонь согласно следующим условиям:

a) Движение автоколонн соответственно в Кэсон и Мунсанни должно происходить исключительно в дневное время, и каждая колонна будет состоять не менее чем из пяти машин, следующих одна за другой на близком расстоянии, за исключением северного района Паньмыньчжоня в связи с существующими условиями последнее относится только к маршруту Пхеньян — Кэсон.

b) Каждый железнодорожный вагон и каждая автомашина будут снабжены ясно видимыми опознавательными знаками.

c) Каждая сторона до начала движения снабдит группу связи другой стороны детальным описанием опознавательных знаков, используемых для определения автоколонн и железнодорожных эшелонов. Оно будет включать цвет, размер и порядок, в котором они будут располагаться.

d) Каждая сторона до начала передвижения передаст группе связи другой стороны информацию о местах и опознавательных знаках районов биваков и ночных остановок автоколонн.

e) За 24 часа до начала передвижения каждой колонны каждая сторона будет информировать группу связи другой стороны о выбранном маршруте, количестве вагонов и автомашин в эшелонах и колоннах и приблизительном времени прибытия в Кэсон или Мунсанни.

f) Каждая сторона будет извещать группу связи другой стороны путем имеющихся у нее в наличии наиболее быстрых средств связи о местах остановок, вызванных чрезвычайными обстоятельствами.

7. На период, пока больные и раненые военнопленные репатрируются через район проведения конференции в Паньмыньчжоне, будет оставаться в силе соглашение от 22 октября 1951 года между офицерами связи, за исключением части, предусмотренной в пункте 8 этого соглашения. Группы связи обеих сторон и их отряды будут иметь свободный доступ к району проведения конференции в Паньмыньчжоне и свободное передвижение внутри него. Состав каждой группы связи и ее отряда будет таким, каким его определит старший член этой группы; однако, чтобы избежать скопления в районе проведения конференции, количество персонала каждой стороны в этом районе, включая военнопленных, находящихся под его контролем, в любое время не должно превышать 300 человек. Каждая сторона будет по возможности быстрее перевозить репатрированных из района проведения конференции в Паньмыньчжоне.

8. В период, пока больные и раненые репатрируются через район проведения конференции в Паньмыньчжоне, количество вооруженной военной полиции каждой стороны, отвечающей за поддержание порядка в районе проведения конференции, должно быть увеличено с максимальной цифры в 15 человек, как предусмотрено в соглашении между офицерами связи от 22 октября 1951 года, до 30 человек.

9. Другие административные детали будут взаимно обусловлены офицерами, назначенными старшими членами групп связи каждой стороны.

10. Настоящее соглашение вступает в силу после его подписания и теряет свою силу спустя 20 дней после начала репатриации больных и раненых военнопленных в Паньмыньчжоне.

Совершено в Паньмыньчжоне, Корея, 11 апреля 1953 года, на английском, корейском и китайском языках, причем все тексты считаются в равной мере аутентичными.

(Подпись)
ЛИ САН ЧО
Генерал-майор Корейской народной армии,
Старший член группы связи Корейской народной армии и китайских народных добровольцев

(Подпись)
Дж. С. ДАНИЕЛЬ
Контр-адмирал военно-морского флота Соединенных Штатов,
Старший член группы связи Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций

12 апреля штабные офицеры достигли соглашения по административным вопросам репатриации больных и раненых военнопленных и установили дату начала репатриации 20 апреля 1953 года. 13 апреля коммунисты представили дальнейшие сведения о национальной принад-

лежности лиц некорейского происхождения Командования Организации Объединенных Наций, подлежащих репатриации, без указания точного количества. 14 и 15 апреля продолжались встречи штабных офицеров для разработки конкретных мероприятий по транспортировке и передаче больных и раненых репатриантов. В то же время генерал-лейтенант Гаррисон, старший член делегации Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, готовил ответ на письмо старшего члена делегации коммунистов от 9 апреля 1953 года, и планировалась его доставка коммунистам в возможно короткие сроки.

В течение этого периода, следуя своим испытанным и известным методам по организации беспорядков и неповиновению охране, прокоммунистические элементы среди военнопленных, содержащихся под стражей у Командования Организации Объединенных Наций, продолжали создавать инциденты. Намеренно нарушая установленные правила, эти военнопленные продолжали прилагать усилия к тому, чтобы обмениваться записками между другими бараками, очевидно, с целью координации действий по организации беспорядков. Попытки нарушить установленные правила во многих случаях сводились к нападению на охрану и обычно сопровождались криками явного неповиновения и массовым пением военнопленных в близко расположенных бараках.

Масштаб действия сухопутных войск противника в рассматриваемый период уменьшился; по сравнению с двумя атаками силами полка, предпринятыми противником в предыдущий период, большинство операций проводилось силой до роты или более мелких подразделений. Только в двух случаях противник атаковал силой более роты. Первая атака силой двух рот была предпринята на передовую позицию Карсон, а вторая — контратака также силой двух рот противника на подразделения Командования Организации Объединенных Наций на передовой позиции Тексас, где имели место самые тяжелые бои за этот период. Отсутствие крупных операций наземных войск привело к соответствующему сокращению огня артиллерии и минометов противника.

Боевые действия на западном фронте были сравнительно незначительными и сводились к сопротивлению противника действиям патрулей и осуществлявшим вылазки подразделениям Командования Организации Объединенных Наций и одной заслуживающей внимания атаке противника силой двух рот на позиции охранения Карсон северо-восточнее Кархиондона. Атака на эти позиции охранения имела место ранним утром 9 апреля и продолжалась при поддержке артиллерийского и минометного огня. В течение часа обороняющиеся подразделения вели тяжелый бой, прежде чем противник ослабил натиск, не отводя, однако, свои войска. Наше подразделение, посланное на ведущие бой

позиции для подкрепления, было вскоре перехвачено противником неопределенной силы. Подразделение, посланное для подкрепления, не смогло пробиться к позициям охранения и было вынуждено вернуться на главную линию обороны под сильным огнем неприятельской артиллерии и минометов. Несмотря на отсутствие подкрепления, обороняющие позиции подразделения продержались до рассвета, когда безуспешные атаки китайцев прекратились. Противник потерял на поле боя до 60 человек убитыми в дополнение к 90 убитым в предыдущих боях.

Самые тяжелые бои в этот период имели место на центральном фронте, отмечено шесть атак противника силой до роты каждая и одна — силой до двух рот.

Первая атака силой до роты имела место ранним утром 3 апреля на позицию охранения северо-западнее Кымхвы. Атака противника была поддержана 3700 выстрелами артиллерии и минометов, но в результате боя, который продолжался три с половиной часа, противник был вынужден отступить. Вторая атака была предпринята 8 апреля на позиции главной линии обороны северо-западнее Кымхвы. Эта атака была поддержана огнем артиллерии, но после короткого боя противник был отброшен.

Рано утром 2 апреля противник атаковал позиции главной линии обороны дивизии Командования Организации Объединенных Наций юго-западнее Кымсона. Бой продолжался 50 мин., прежде чем противник прекратил атаку, оставаясь в этом районе. Несколько позже наши подразделения, получив подкрепление, контратаковали противника. В результате полуторачасового боя противник отступил, оставив на поле боя 53 убитых.

Против другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций противник предпринял одну атаку силой до двух рот и три атаки силой до роты каждая. Все эти боевые действия, явившиеся результатом боя, проходившего с переменным успехом за позицию охранения Тексас, находящуюся юго-западнее Чомбани, начались 5 апреля, когда подразделения Командования Организации Объединенных Наций выступили, чтобы снова занять позицию, но были перехвачены китайскими подразделениями. Бой за эту позицию охранения продолжался несколько дней, позиция по несколько раз переходила из рук в руки. 12 апреля нашим ударным силам удалось захватить и удержать эту позицию, и последующие атаки противника не могли их выбить оттуда.

На восточном фронте имело место сопротивление противника наступлению подразделений Командования Организации Объединенных Наций на его позиции и две атаки противника силой до роты.

Незадолго до полуночи 4 апреля имела место атака противника на дивизию Командования Организации Объединенных Наций, когда ки-

тайская рота напала на передовой пост недалеко от Кристмас Хилла, юго-восточнее Чомбани. Атака была поддержана 1730 выстрелами артиллерии и минометов, но после часового боя была отбита.

Ранним утром 7 апреля противник атаковал позиции главной линии обороны другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций в районе Анкор Хилл, южнее Косопа. Атака была поддержана 1442 выстрелами артиллерии и минометов, но после полуторачасового безуспешного боя подразделения северокорейцев были отброшены.

В основном отмечено снижение активности противника по прощупыванию и проведению атак после прекращения наступлений с ограниченными целями в предыдущий период, с 15 по 31 марта. Снижение активности наземных войск привело к соответствующему уменьшению огня артиллерии и минометов противника по подразделениям войск Организации Объединенных Наций.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, действующие с авианосцев в Японском море, наносили удары по заранее выбранным и обнаруженным целям от линии фронта на север по всей восточной части Кореи.

Удары наносились по районам снабжения и хранения, районам расквартирования войск, транспортным средствам, артиллерийским позициям и другим важным целям.

Вдоль линии фронта было совершено более 200 самолето-вылетов для оказания непосредственной поддержки нашим войскам, в результате чего были нанесены серьезные повреждения позициям противника и накоплению его запасов материально-технических средств в прифронтовой полосе.

Надводные корабли войск Организации Объединенных Наций продолжали блокировать восточное побережье Кореи от линии фронта до Чхончжина, ведя ежедневно обстрел береговых укреплений, транспортных средств, районов снабжения и размещения промышленности вблизи побережья и других обнаруженных целей.

Войска первого эшелона получали ежедневную поддержку от надводных кораблей войск Командования Организации Объединенных Наций, которые совершали многочисленные налеты и вели огонь по заявке по укрепленным районам противника, его артиллерийским позициям и районам снабжения, находящимся в зоне орудийного огня. Кроме того, надводные корабли каждую ночь освещали позиции противника, чтобы обнаружить передвижение противника.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на суше, совершили много вылетов с целью оказания поддержки войскам Командования Органи-

зации Объединенных Наций. В задачу вылетов входило оказание непосредственной авиационной поддержки наземным войскам на линии фронта, изоляция района боевых действий, боевая разведка и сопровождение в глубь территории, занятой противником. Самолеты морской авиации нанесли серьезные потери живой силе противника. Кроме того, были уничтожены или разрушены склады, убежища для личного состава, здания, мосты, укрытия, артиллерийские позиции и подвижной состав.

Авиация, базирующаяся на авианосцах Командования Организации Объединенных Наций, действовала на западном побережье Кореи по целям в провинции Хванхэ. Удары наносились главным образом по районам снабжения и расквартирования войск, железнодорожным и шоссейным мостам, артиллерийским позициям, автомашинам и железнодорожным вагонам. Противник понес значительные материальные потери.

Надводные корабли, действующие вдоль западного побережья Кореи, продолжали блокаду этого побережья и оборону наших островов и оказывали поддержку находящимся там нашим войскам. Под постоянным наблюдением находились районы концентрации войск противника и его артиллерийские позиции, чтобы обнаружить и предотвратить агрессивные действия противника против наших островов.

Тральщики Командования Организации Объединенных Наций проводили ежедневное траление и проверку проходов каналов, прибрежных районов и мест стоянок кораблей, чтобы освобождать их от мин.

Патрульные самолеты ежедневно совершали противолодочные вылеты, проводили боевую разведку и разведку погоды в корейских водах в целях оказания поддержки войскам Организации Объединенных Наций.

Вспомогательные суда и транспорты Командования Организации Объединенных Наций осуществляли переброску живой силы и материально-техническое обеспечение вооруженных сил Командования Организации Объединенных Наций в Корею.

Тяжелые бомбардировщики Командования Организации Объединенных Наций в данный период продолжали совершать налеты на средства снабжения и транспорта противника, подвергая эти объекты сильной бомбардировке. Основные усилия средних бомбардировщиков в этот период были направлены на нанесение ударов по комплексу железнодорожных мостов в Синанджу, налеты проходили в три волны. Только на эти мосты было совершено ряд вылетов, сброшено сотни тонн фугасных бомб во время ночных налетов 6, 7 и 11 апреля. Основной целью налетов на эти мосты было не их разрушение, а создание выгодных скоплений подвижного состава и предметов снабжения в результате временных пробок на этом важном стратегическом

железнодорожном узле. Истребители-бомбардировщики и легкие бомбардировщики, обнаружив подобные скопления, наносили по ним удары и уничтожали их. Результаты налетов на мосты были отличные, так как самолеты В-29 успешно наносили удары по узлу, а условия погоды позволяли самолетам В-26 и истребителям-бомбардировщикам вести визуальные атаки по создавшимся в результате этого скоплениям оборудования и предметов снабжения. Разведка мостов на следующий день после каждого налета показывала, что противник усиленно ремонтирует повреждения, чтобы позволить перебрасывать жизненно необходимые предметы снабжения на свои передовые позиции.

Другие цели, по которым наносили удары тяжелые бомбардировщики в этот период, включали: районы снабжения в Сосанни, Токтонни, Санчжу, Волсанни, Хадане, Тэчхоне, Вонамдоне и Вонхадоне; сортировочная станция в Пхеньяне, казармы в Точхомионе, Нэчхоне и Тэгуми и промышленный район в Нампхо.

Кроме того, самолеты В-29 совершали вылеты, сбрасывая тонны бомб на фронтные сооружения противника с целью оказания непосредственной поддержки нашим наземным войскам. Было совершено 12 самолето-вылетов, во время которых разбрасывались листовки над населенными пунктами Северной Кореи в целях ведения психологической войны.

В течение этих двух недель самолеты В-26 усилили свои удары по автодорожному транспорту. Понятно, что налеты самолетов В-29 на мосты, удары истребителей-бомбардировщиков по образовавшимся вследствие этого скоплениям и плохая проходимость из-за грязи второстепенных корейских дорог (все это создало дополнительную нагрузку для и без того уже перегруженного автодорожного транспорта коммунистов) явились теми факторами, которые содействовали увеличению уязвимости этих целей с воздуха. Пробки, создаваемые на стратегических дорогах легкими бомбардировщиками, в результате которых возникали ловушки для большого числа автомашин, также способствовали совершению налетов по ним. Кроме того, самолеты В-26 совершали ночные вылеты с целью разрушения зданий, складов горючего, железнодорожных вагонов и повреждения локомотивов.

Истребители-бомбардировщики по-прежнему добивались наибольшего успеха, совершая налеты на транспортные средства противника, автомашины и склады во время наступившей весенней распутицы во всей Корее. В начале этого периода налеты сосредоточивались по целям южнее реки Чхончхон, однако, поскольку распутица продвинулась на север и самолеты В-29 повредили мосты в Синанджу, действия истребителей-бомбардировщиков были перенесены севернее до Чхарионвана, находящегося на главной дороге снабжения Синуйджу — Синанджу, и до Хичхона на дороге Кунури — Манпхочжин.

В северном районе было обнаружено много выгодных целей, включая автомашины на марше железнодорожные вагоны, локомотивы и склады. В результате налетов истребителей-бомбардировщиков в этот период были разрушены железнодорожные и шоссейные мосты, автомашины, локомотивы, железнодорожные вагоны и здания, были повреждены железные и шоссейные дороги. Кроме того, были нанесены значительные потери живой силе противника.

Истребители-бомбардировщики также совершили много вылетов для оказания непосредственной поддержки нашим войскам; в результате были разрушены укрытия, позиции автоматического оружия, минометы, здания, укрытия для личного состава и склады.

Ночные налеты реактивных самолетов типа «Тандер» проводились совместно с легкими бомбардировщиками по автодорожному транспорту и для запугивания ремонтных бригад коммунистов, которые ведут работы на поврежденных железнодорожных мостах Синанджу.

Реактивные самолеты «Сейбр», патрулируя в районе между реками Ялу и Чхончхон и выполняя задания по перехвату и сопровождению, отметили в воздухе 754 самолета противника. С 324 самолетами завязались бои, в результате которых было сбито 14 самолетов МИГ, повреждено до 15 и, возможно, сбит еще один.

В ночное время использовались ночные перехватчики для ведения боя с неопознанными самолетами. Кроме того, ночные истребители сопровождали глубоко в тыл Северной Кореи самолеты В-29.

Боевые транспортные самолеты совершали обычные полеты по перевозке предметов снабжения, снаряжения и личного состава для оказания поддержки операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Самолеты спасательной авиации совершили в этот период 439 успешных вылетов. Два летчика были подобраны в тылу противника, 92 человека было переброшено с передовых позиций в тыловые госпитали.

Начиная с утра 14 апреля были введены ограничения на атаки на районы, прилегающие к дорогам, по которым будут перевозиться репатриированные больные и раненые военнопленные войск Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить безопасность их возвращения в распоряжение Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Командование Организации Объединенных Наций оказывает помощь медицинским и другим учреждениям в Корее, но эта помощь сводится к удовлетворению минимальных потребностей и не обеспечивает желаемого благополучия лиц, находящихся в этих учреждениях. По состоянию на 1 марта 1953 года такая помощь была оказана 99 госпиталю, 310 детским до-

мам, 13 госпиталей для прокаженных и клиникам, 27 домов для престарелых, 3 туберкулезным санаториям и 25 учреждениям для слепых, калек, глухонемых и умственно неполноценных. Другие страны-члены или их частные организации по содействию поощряются для оказания дополнительной помощи в целях удовлетворения различных потребностей определенных учреждений. Командование Организации Объединенных Наций представит информацию, необходимую для облегчения оказания такой помощи, и обеспечит необходимые материально-технические средства для доставки выделенной помощи в соответствии с желанием страны, предоставляющей помощь. Эти учреждения могут использовать свои материалы и любое оборудование, включая дополнительные продукты питания, одеяла, постельное белье, одежду, кухонную посуду, лабораторное оборудование, орудия труда и т. п.

ДОКУМЕНТ S/3085

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 21 августа 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 августа 1953 года]*

Мы, представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин, просим Вас, согласно статье 35, пункт 1 Устава Организации Объединенных Наций, созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности для разбора международного конфликта и опасности для всеобщего мира и безопасности, которая возникла в результате незаконной интервенции Франции в Марокко и нарушения законного суверенитета последнего, и принять надлежащие меры в соответствии с Уставом.

ДОКУМЕНТ S/3088

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 25 августа 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 августа 1953 года]*

Мы, представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин, имеем честь просить о нашем участии в обсуждении вопроса о включе-

нии в повестку дня 619-го заседания Совета Безопасности пункта, упомянутого в нашем письме от 21 августа 1953 года (S/3085).

Мы направляем эту просьбу для того, чтобы разъяснить Совету важность этого пункта и необходимость его включения. Мы действуем в соответствии с положениями правила 37 предварительных правил процедуры Совета Безопасности.

ДОКУМЕНТ S/3090

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 1 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением шестьдесят восьмого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 сентября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже прилагается для распространения среди членов Совета Безопасности шестьдесят восьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 16 по 30 апреля 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЮ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 30 АПРЕЛЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю шестьдесят восьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 16 по 30 апреля 1953 года включительно. В коммюнике № 1586—1600 Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

17 апреля 1953 года офицер связи Командования Организации Объединенных Наций доставил коммунистам письмо старшего члена делегации Командования Организации Объединен-